

Л.З. Слонимский

**Умственное расстройство: его
значение в праве
гражданском и уголовном**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.З. Слонимский**
Умственное расстройство: его значение в праве гражданском и уголовном / Л.
З. Слонимский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 168 с.

ISBN 978-5-517-95994-2

ISBN 978-5-517-95994-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПСИХИАТРИЯ.

I. Вопросъ о юридической дѣеспособности душевно-больныхъ.

	СТР.
I. Предварительныя замѣчанія. — Значеніе умственнаго разстрой-ства въ гражданскомъ правѣ, съ точки зрѣнія юриспруденціи и психіатріи. — Трудныя условія вопроса и отношеніе къ нему юридической литературы	1
II. Двѣ системы. — Положеніе сумасшедшихъ по римскому праву. — Опекѣ и вліяніе ея на дѣеспособность. — Ограниченіе завѣщательнаго права. — Способы возстановленія правъ.	4
III. Сохраненіе и переработка римскихъ началъ въ англійскомъ правѣ. — Широкое толкованіе дѣеспособности. — Историческія особенности англійской опеки надъ сумасшедшими. — Порядокъ и условія освидѣтельствванія. — Второстепенная роль экспертизы въ дѣлахъ о дѣеспособности и вмѣняемости	10
IV. Французская система опеки сравнительно съ римско-англійскою. — Интердикція и полное лишеніе дѣеспособности. — Возраженія и толкованія французскихъ юристовъ. — Полу-интердикція. — Законъ 1838 года. — Споры врачей и юристовъ. — Оцѣнка французской системы	16
V. Система Наполеонова кодекса въ другихъ законодательствахъ. — Прусское уложеніе. — Путаница въ законахъ и въ теоріи. — Австрійскій кодексъ и его недостатки. — Саксонское уложеніе.	26
VI. Оцѣнка двухъ главныхъ законодательныхъ системъ въ вопросѣ о дѣеспособности душевно-больныхъ. — Важность выводовъ и положеній психіатріи. — Отзывы Гривингера, Маудсли, Вислова, Сольбрига, Лимана, и другихъ. — Гдѣ норма здраваго ума? — Роль юриспруденціи въ этомъ вопросѣ. — Несостоятельность системы интердикціи. — Преимущества англійской теоріи.	36

- VII. Отдѣленіе института опеки отъ вопроса о еспособности. — Поводы и послѣдствія смѣшенія. — Условный характеръ ограниченій, связанныхъ съ опекою. 43
- VIII. Три элемента въ вопросѣ о недѣйствительности актовъ, совершенныхъ душевно-больными. — Необходимость причинной связи между помѣшательствомъ и спорнымъ дѣйствіемъ. — Требованіе здраваго ума относительно актовъ дарственныхъ и завѣщательныхъ. — Сомнительность предсмертныхъ распоряженій. . 47
- IX. Возможныя возраженія противъ юридической теоріи, отдѣляющей частное помѣшательство отъ общаго. — Различіе между взглядами врачей и юристовъ. — Медицинскія обобщенія, необязательныя для правовѣдѣнія и судебной практики. — Ложныя и безумныя идеи у людей здоровыхъ. — Строгое отдѣленіе юридической точки зрѣнія отъ медицинской. — Примѣры вліянія сумасшествія на дѣйствія здороваго человѣка. — Свободное убѣжденіе судей при оцѣнѣ идей ложныхъ и безумныхъ. — Примѣры изъ англійской практики. 52

II. Юридическое положеніе душевно-больныхъ по русскимъ законамъ.

- X. Законы и ихъ примѣненіе. — Несостоятельность судебной практики. — Отдѣленіе института опеки отъ вопроса о дѣеспособности. — Недоразумѣнія законодательныя и судебныя 62
- XI. Порядокъ освидѣтельствванія и его недостатки. — Законные термины. — Дѣла Богдановой и Чарнецкой. — Способъ освидѣтельствванія. — Примѣры изъ практики. — Неудобства существующей системы. — Выводы 67
- XII. Старая судебная практика. — Дѣла Плопековой, Раецкой, Ковалевскаго, Раковицъ и Домбровской. — Кассационная практика; разборъ рѣшеній по дѣламъ Карасева, Мосолова и Куликова. 80
- XIII. Мнѣнія юристовъ-теоретиковъ. — Мейеръ и Побѣдоносцевъ. — Теорія легальныхъ предположеній. — Вліяніе опеки на дѣеспособность по нашимъ законамъ. — Мѣстные законы Остзейскаго края и Ц. Польскаго. 94
- XIV. Завѣщанія душевно-больныхъ. — Роль судебной практики. — Разборъ дѣла Измирова. — Важность содержанія завѣщательныхъ распоряженій. — Завѣщанія самоубійцъ. — Лишеніе юридической дѣеспособности вообще. — Здравый умъ, какъ условіе дѣеспособности. — Отрицательныя дѣйствія или упущенія душевно-больныхъ. — Дѣло Корбе. — Проектъ устава объ опекахъ. . 102

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПСИХИАТРИЯ.

III. Обь условіяхъ и предѣлахъ невмѣняемости.

	стр.
XV. Значеніе психіатріи для уголовного права.— Роль смертной казни въ вопросѣ о вѣнненіи.— Врачи и юристы.— Разница въ положеніи вопроса у насъ и за границею	114
XVI. Особенности вопроса обь уголовной отвѣтственности, сравнительно съ вопросомъ о гражданской дѣеспособности.— Тѣсная связь преступности съ умопомѣшательствомъ.— Возможная отвѣтственность душевно-больныхъ	117
XVII. Нападки на судъ присяжныхъ со стороны юристовъ-теоретиковъ.— Преимущества этого суда въ вопросахъ о вѣнненіи.— Англійская система отвѣтственности душевно-больныхъ.— Рѣзкое отдѣленіе юридической стороны отъ медицинской.— Переходныя ступени и отгѣнки умственныхъ ненормальностей; необходимость такихъ-же ступеней въ опредѣленіяхъ отвѣтственности.— Уменьшенная вѣняемость.— Сгѣпненіе невмѣняемости съ невиновностью и слѣдствія этого.— Оправданіе и освобожденіе, вмѣсто заключенія въ домъ умалишенныхъ.— Важность постановки вопроса присяжнымъ	122
XVIII. Сомнительныя душевныя состоянія.— Частное умопомѣшательство.— Ложныя идеи, невѣжество и суевѣріе.— Процессъ Субли и дѣло Курана.— Вліяніе безумныхъ идей на вѣняемость.— Опредѣленіе связи проступка съ предметомъ помѣшательства.— Ложныя идеи и заблужденія у людей здоровыхъ.— Религіозная манія.— Законъ и практика; предположеніе обмана въ суевѣрныхъ проступкахъ	132
XIX. Невмѣняемость въ различныхъ родахъ преступленій.— Необходимость классификаціи преступленій по отношенію къ условіямъ и предѣламъ невмѣняемости.— Вѣнненіе въ дѣлахъ обь убійствѣ; неправильное толкованіе аффектовъ.— Невѣняемость въ преступленіяхъ религіозныхъ и политическихъ.— Нѣкоторые разряды сомнительныхъ преступниковъ.— Произвольное возведеніе «умозступленія» на степень причины невмѣняемости.— Примѣры изъ практики.— Извращеніе задачи правосудія.— Гдѣ и въ какихъ случаяхъ необходимо широкое примѣненіе правды невмѣняемости.— Важность классификаціи	141

XX. Роль экспертизы въ дѣлахъ объ умственномъ разстройствѣ. — Отношеніе суда къ мнѣніямъ экспертовъ. — Значеніе признанія сумасшествія въ гражданскомъ порядкѣ для вопроса объ уго- ловной отвѣтственности. — Свѣтлые промежутки. — Временное разстройство и опьяненіе. — Еще о раздѣленіи вопросовъ о ви- новности и невмѣняемости. — Заключеніе.	151
---	-----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПСИХИАТРИЯ,

I. Вопросъ о юридической дѣеспособности душевно-больныхъ.

I.

Предварительныя замѣчанія.—Значеніе умственнаго расстройства въ гражданскомъ правѣ, съ точки зрѣнія юриспруденціи и психіатріи.—Трудныя условія вопроса и отношеніе къ нему юридической литературы.

Когда въ юридической литературѣ заходитъ рѣчь объ умственномъ расстройствѣ, то при этомъ чаще всего имѣютъ исключительно въ виду вопросъ объ уголовной невмѣняемости, находящійся, безъ сомнѣнія, въ тѣсной связи съ положеніями и выводами психіатріи. Криминалисты, какъ извѣстно, давно уже, съ легкой руки Миттермайера, втянули психіатрію въ сферу уголовного права и въ своихъ изслѣдованіяхъ и учебникахъ удѣляютъ много мѣста психіатрическимъ даннымъ; благодаря отчасти этому обстоятельству, уголовное право утратило въ значительной степени свой прежній метафизическій характеръ и стало на болѣе положительную почву. ¹⁾ Что касается гражданского права, то мысль о какой-либо, хотя бы и отдаленной, связи его съ психіатріей, какъ-то странно звучитъ для юриста, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что эта отрасль правовѣдѣнія имѣетъ такую же и столь же существенную точку соприкосновенія съ наукою о душевныхъ болѣзняхъ, какъ и право уголовное.

Вопросъ о вліяніи умственнаго расстройства на юридическую дѣеспособность лица есть именно тотъ пунктъ, гдѣ соприкасаются

¹⁾ Первое изслѣдованіе Миттермайера по психіатріи относится, если не ошибаемся, къ 1825 г. (*Disquisitio de alienatione mentis*, Heidelb. 1825).

двѣ отрасли человѣческаго вѣдѣнія, не имѣющія повидимому ничего рѣшительно общаго между собою,—юриспруденція и психіатрія.

Въ прежнее время, при господствѣ старыхъ метафизическихъ понятій о волѣ и душѣ человѣка, вопросъ объ умственномъ разстройствѣ разрѣшался юристами очень просто, безъ всякихъ затрудненій. «Безуміе или сумасшествіе», говоритъ напр. Савиньи, «составляетъ естественное и несомнѣнное препятствіе къ свободнымъ дѣйствіямъ съ ихъ юридическими послѣдствіями. Обсужденіе здѣсь отчасти *мече*, чѣмъ при незрѣлости возраста, ибо измѣненія происходятъ здѣсь не продолжительными, незамѣтными ступенями, а совершенно внезапно или по крайней мѣрѣ путемъ быстрыхъ неожиданныхъ переходовъ». ¹⁾ Сумасшествіе считалось явленіемъ вполне опредѣленнымъ, съ извѣстными, очевидными для всѣхъ, внѣшними признаками—бѣшенствомъ или явнымъ безсмысліемъ; пока эти признаки не вступали наружу, человѣкъ признавался умственно-здоровымъ и слѣдовательно способнымъ къ совершенію юридическихъ дѣйствій.

Далеко не столь простымъ представляется вопросъ при нынѣшнемъ состояніи психіатріи. Новѣйшіе успѣхи этой молодой еще науки несомнѣннымъ образомъ доказали, что между полнымъ психическимъ здоровьемъ и крайними видами душевныхъ болѣзней существуетъ множество едва замѣтныхъ переходныхъ ступеней, дѣлающихъ чрезвычайно труднымъ и во многихъ случаяхъ даже совершенно невозможнымъ правильное рѣшеніе вопроса о нормальности или ненормальности умственныхъ способностей даннаго лица. Въ этомъ отношеніи обваружились затрудненія, каковыхъ и не подозрѣвали юристы старой школы; затрудненія эти оказались для гражданскаго права не менѣе существенными, чѣмъ и для права уголовнаго. Когда дѣло идетъ о томъ, слѣдуетъ-ли вѣнчить извѣстному лицу совершенный имъ проступокъ, то въ случаѣ, если состояніе умственныхъ способностей этого лица представляется сомнительнымъ, остается всегда возможность уменьшить или измѣнить наказаніе, съ тѣмъ чтобы послѣднее соотвѣтствовало душевному состоянію виновнаго; другими словами, при опредѣленіи мѣры вины и отвѣтственности возможны извѣстныя градаціи, сообразно различнымъ видамъ сомнительныхъ душевныхъ состояній. Въ уголовномъ правѣ, такимъ обра-

¹⁾ *Savigny, System des heut. röm. Rechts, 1840, Bd. III, § 112, S. 88.*

зомъ, точное положительное разграниченіе между психическимъ здоровьемъ и разстройствомъ не составляетъ безусловной необходимости; тогда какъ въ правѣ гражданскомъ, при спорахъ о силѣ того или другого юридическаго акта, вопросъ о состояніи умственныхъ способностей лица, совершившаго этотъ актъ, требуетъ прямого и категорическаго отвѣта. Относительно силы юридическихъ дѣйствій немислимы вообще никакія градаціи, никакія ступени: дѣйствія эти или имѣютъ силу или не имѣютъ ея,—средина тутъ невозможна. Сущность юридическаго вопроса, подлежащаго въ этихъ случаяхъ рѣшенію суда, требуетъ безусловно, чтобы между душевнымъ здоровьемъ и умопомѣшательствомъ проведена была точная, опредѣленная граница; въ этомъ именно заключается спеціальная трудность вопроса о значеніи умственнаго разстройства въ гражданскомъ правѣ.

Юристы, правда, весьма мало занимались до сихъ поръ этимъ вопросомъ, признавая его будто-бы не юридическимъ и предоставляя его всецѣло заботамъ медиковъ-психіатровъ. ¹⁾ Нѣмецкіе теоретики, питающіеся еще старинною схоластикою, совершенно почти игнорируютъ указанный вопросъ или затрогиваютъ его только слегка, съ чисто-формальной точки зрѣнія. Болѣе здравыхъ взглядовъ придерживается французская юриспруденція, представляющая однако тотъ любопытный фактъ, что большая часть изслѣдованій и статей, относящихся къ вопросу о юридической дѣеспособности душевно-больныхъ, принадлежитъ медикамъ, которымъ съ своей стороны отчасти оппонируютъ или вторятъ юристы. Въ одной только Англии вопросъ этотъ получилъ чисто-юридическую разработку и вызвалъ на практикѣ прочное установленіе теоріи, замѣчательной по своей строгой логичности и послѣдовательности.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся выяснитъ современное положеніе вопроса о дѣеспособности душевно-больныхъ съ точки

¹⁾ Медики же, какъ напр. Касперъ, настаиваютъ напротивъ на томъ, что вопросы, касающіеся вліянія психическихъ условий на дѣеспособность въ различныхъ ея видахъ, суть вопросы чисто и исключительно юридическіе, рѣшеніе которыхъ принадлежитъ законодательству и юриспруденціи, а нисколько не суду медиковъ. *Casper, Pract. Handbuch der gerichtlichen Medicin, Berlin 1864, Bd. 1, S. 360. Cp. Ferd. Hauska, Compendium der ger. Arzneikunde, Wien 1869, S. 181 и др.*

зрѣнія юриспруденціи и психіатріи и затѣмъ сгруппировать тѣ данныя, которыя могутъ содѣйствовать установленію по этому предмету извѣстныхъ общихъ *юридическихъ* правилъ, способныхъ разрѣшить занимающій насъ теоретическій вопросъ во всей его практической сложности.

Прежде всего мы должны обратиться къ рассмотрѣнію главныхъ европейскихъ законодательствъ, обстоятельная оцѣнка которыхъ необходима для предположенной нами цѣли ¹⁾.

II.

Двѣ системы. — Положеніе сумасшедшихъ по римскому праву. — Опекѣ и вліяніе ея на дѣеспособность. — Ограниченіе завѣщательнаго права. — Способы возстановленія правъ.

Въ современныхъ европейскихъ кодексахъ можно замѣтить два, существенно различныя между собой, типа опеки надъ душевно-болѣзными: первый изъ нихъ развился преимущественно въ Англіи и основанъ, главнымъ образомъ, на началахъ римскаго права; второй же преобладаетъ на континентѣ, получивъ свое полнѣйшее выраженіе во французскомъ законодательствѣ.

Приступая къ изложенію первой изъ этихъ системъ, именно системы римско-англійской, мы должны прежде всего остановиться на положеніяхъ права римскаго, на почвѣ котораго выросла эта система.

Римлянамъ извѣстны были не только различныя виды умопомѣшательства, но и тѣ юридическія послѣдствія и затрудненія, которыя возникаютъ на практикѣ при рѣшеніи вопроса объ умственномъ разстройствѣ. Не имѣя никакихъ научныхъ свѣдѣній о природѣ и значеніи душевныхъ болѣзней, римскіе юристы тѣмъ не менѣе, съ свойственнымъ имъ практическимъ тактомъ, старались выяснить юридическую сторону помѣшательства и рѣшить, на сколько возможно, замѣшанные здѣсь юридическіе вопросы. Между прочимъ римское право предписываетъ, въ случаѣ совершенія сумасшедшимъ какого-

¹⁾ Читатели, интересующіеся лишь общою теоретическою стороною вопроса, могутъ пропустить предлагаемый ниже очеркъ и перейти прямо къ VI-ой главѣ.

либо преступленія, изслѣдовать тщательно, не притворяется-ли преступникъ, и дѣйствительно-ли онъ не обладаетъ здравымъ разсудкомъ; въ первомъ случаѣ онъ подвергается казни, а въ послѣднемъ—содержится въ заключеніи ¹⁾. Преторъ, говорить Ульпіанъ въ другомъ мѣстѣ, долженъ остерегаться давать кому-либо опекуна безъ полезнѣшаго изслѣдованія дѣла: ибо многіе представляются безумными или сумасшедшими съ тою цѣлью, чтобы, получивши опекуна, освободиться отъ лежащихъ на нихъ гражданскихъ обязанностей ²⁾. Не только помѣшательство въ собственномъ смыслѣ, но и простая тупость и слабоуміе могли вести къ учрежденію опеки ³⁾.

По римскому праву всѣ виды душевнаго расстройства подлежатъ однимъ и тѣмъ же правиламъ; какъ безумные и сумасшедшіе въ собственномъ смыслѣ (*dementes* и *furiosi*), такъ и слабоумные (*mente capti, stulti, fatui*) предполагаются лишенными юридической дѣеспособности, сохраняя однако принадлежащіи имъ права личныя и имущественныя. По законамъ двѣнадцати таблицъ, сумасшедшіе, равно какъ и расточители, подлежали опекѣ родныхъ или агнатовъ (*cura legitima*); но въ послѣдствіи вошло въ обихъ давать имъ опекуновъ (*cura dativa*), въ Римѣ по назначенію претора или префекта, а въ провинціяхъ—по назначенію правителей (президентовъ). Такой же опекѣ, какъ замѣчено выше, подвергались и слабоумные, неспособные распоряжаться своимъ имуществомъ. При учрежденіи опеки имѣлись главнымъ образомъ въ виду интересы общественной безопасности. Съ опекой по римскому праву не соединялось никакихъ законныхъ предположеній (*praesumptiones*) или ограниченій, въ родѣ тѣхъ, какія существуютъ въ современномъ французскомъ правѣ относительно интердикціи. Фактъ опеки самъ по себѣ не имѣлъ никакого вліянія на силу совершенныхъ подопечнымъ юридическихъ актовъ; для недѣйствительности послѣднихъ необходимо было въ каждомъ данномъ случаѣ доказать, что въ моментъ совершенія акта лицо не обладало здравымъ разсудкомъ. Юридическія сдѣлки и акты, совершенныя въ свѣтлые промежутки — *dilucida intervalla*, имѣютъ полную силу; сумасшедшіе, находившіеся, при отсутствіи болѣзнен-

¹⁾ Dig. lib. I, t. XVIII, l. 13.

²⁾ D. l. VI, De curat. fur. 27, 10.

³⁾ Inst., lib. I, tit. XXIII, de curat. § 4. Cp. Savigny, Bd. III, S. 84.

ныхъ принадлеговъ, въ спокойномъ состояніи и обладавшіе въ такіа минуты здравымъ повидимому умомъ, пользовались несомнѣннымъ правомъ вступать во всякаго рода договоры и обязательства: *intermissionis tempore furiosos venditiones et alios quoslibet contractus posse facere non ambigitur* ¹⁾.

Такимъ образомъ по римскому праву умственное разстройство имѣетъ значеніе чисто-фактическаго препятствія къ совершенію юридическихъ дѣйствій; оно имѣетъ значеніе лишь въ томъ смыслѣ, что предполагаетъ недостатокъ или отсутствіе одного изъ существенныхъ условій всякой юридической сдѣлки, — именно *недостатокъ здравой* юридической воли. Въ этомъ смыслѣ состояніе психической болѣзни представляется равносильнымъ неимѣнію воли и невозможности дѣйствовать сознательно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется наличность этого внутренняго элемента; причемъ воля, выраженная до сумасшествия или во время свѣтлаго промежутка, остается въ полной силѣ, не смотря на послѣдовавшее затѣмъ разстройство. Такъ напр., сумасшедшій не можетъ начать владѣть, по отсутствію въ немъ одного изъ необходимыхъ для этого моментовъ — *animus residendi*, но онъ можетъ продолжать прежнее владѣніе, начатое имъ еще до наступленія сумасшествия ²⁾. То же самое общее начало имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ вообще юридическимъ актамъ, какъ двустороннимъ, такъ и одностороннимъ; точно также примѣняется оно и къ завѣщаніямъ.

Завѣщаніе сумасшедшаго, какъ и другіе акты, имѣетъ полную юридическую силу, если оно составлено до обнаруженія помѣшательства или во время свѣтлаго промежутка, хотя бы затѣмъ до самой смерти завѣщатель находился въ состояніи полнаго умственнаго разстройства ³⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ римское право допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ, подъ предлогомъ недостатка здраваго разсудка, уничтоженіе несправедливыхъ почему-либо завѣщательныхъ распоряженій лицъ, относительно которыхъ въ дѣйствительности не

¹⁾ *Glück*, *Ausf. Erläut. der Pandecten* (Erlangen 1796), Bd. IV, § 288; *Savigny*, Bd. III, § 112 fg.

²⁾ *Gabriel Simon*, *De la condition des aliénés en droit romain et en droit français*. Paris, 1870, pp. 33—4, 74—78.

³⁾ *Inst.*, lib. II, t. XII, § 1.